

*Владимир Дыкун
г. Харьков, Украина*

НОЧЬЮ В СТЕПИ

Жизнь каждого из нас, человек, можно сравнить с большой книгой, где каждый прожитый день – перевернутый листочек. Таких листочков у меня 27740. Так что я богат, если действительно «мои года – мое богатство». Чем человек старше, тем ярче и образней в его памяти всплывают страницы юности, молодости, то есть то, что уже в далеком прошлом. И он берется за перо и пишет «Мои воспоминания». Наверное, настал и мой час.

В славные 60-е прошлого века по призыву нашего нового вождя Н.С. Хрущева и по велению сердца (хотелось накормить хлебушком наш изголодавшийся народ, и что греха таить, хотелось заработать денежки – надоело голодать), ринулись мы; комсомольцы, в казахстанские степи. О наших мытарствах – в другой раз. Об этом, запомнившемся на всю жизнь, – сейчас.

Нас шестеро. Все молодые, здоровые. Мы идем огромный, бескрайний участок казахской целины. Скрипят плуги степных богатырей С-80. К вечеру не чувствуешь рук, измученных рычагами. А под насыпанным огромным холмом – курганом – стоит наша мечта – брезентовая палатка, где поздней ночью мы падаем на матрацы, набитые соломой, в падении засыпая. Так было и в этот раз. Перед самым рассветом, глаз не могу раскрыть, меня резко дергает мой друг Эдик Гольдин и взволновано, дрожащим голосом, шепчет, а потом орет: «Володька, проснись! Беда!» Стряхнув остатки сна, вскакиваю, всматриваюсь в тревожные лица ребят – и вдруг слышу громкие рыдания женщины: «О-о-о! Ох, Ох, Ох!» Сразу мелькнула мысль: «Убивают? Насилуют? Нужна немедленная помощь?» Но где взялась здесь женщина? Ближайшее село – более 100 км. Мы забыли уже, как пахнет женщиной. А душераздирающий вопль о помощи звучит все громче и громче. Поднялся сильный ветер, все небо закрыли иссиня-черные тучи. Стало жутко. Что это – галлюцинации? Действительно нужна кому-то помощь? Чертовщина какая-то. То, что непонятно, вызывает мистический страх. Тем не менее бегу к трактору, вооружаюсь ключом на 34. Ребята – молодцы, тоже вооружились кто чем мог: кто ломиком, кто молотком, и мы быстро ползем между мелким кустарником к вершине кургана (до этого никто из нас там не был). Крики стихли. Когда до вершины оставалось метров 30, увидели три огромных деревянных креста. Кто и когда их там поставил, покрыто тайной неизвестности – ведь на сотни километров – ни одного деревца. По коже пробежал холодок. И вдруг из-под крестов раздался леденящий душу крик женщины, казалось, он заполонил всю округу. Ребята кубарем покапались вниз, а я не смог – отказали руки и ноги от страха. Но через несколь-

ко минут пробудилось любопытство, так как кто-то из ребят включил фары трактора и отблески света пробежали по крестам. Да там же никого нет! Я в этом убедился и медленно, по-пластунски, осторожно, как учили нас в армии, пополз к крестам. И о чудо! Вот она, женщина-вурдалак! На кресте сидела маленькая птичка, чуть больше воробья, но голосище-то голосище! Я резко поднялся на ноги, «страшилище» порхнуло и скрылось в темноте. Подойдя близко к крестам, под одним из них услышал какое-то шевеление, а нагнувшись к земле, обнаружил небольшую ямку, дно которой, как потом выяснилось, было покрыто овечьей шерстью, перепутанной волосом из конного хвоста, а в ней – пятеро голеньких, большеротых птенцов, подпрыгивающих и жадно раскрывающих розоватые клювики, прося пищи. Я засмеялся и теперь уже уверенно пошел вниз. Ребята встретили меня вопросительными взглядами, на что я немедленно ответил: «Эх мы, трусы, одна единственная женщина просила в безлюдной степи помощи, а мы, такие здоровенные парни, спортсмены-разрядники, не смогли ей помочь». И я рассказал им про птичку. Ребята засмутились.

Начало светать. Конечно, никто не спал – нужно было снова садиться за рычаги. Мои товарищи поленились подняться на верх холма, дабы убедиться в правоте моих слов.

Уже через несколько лет, в следующие поездку в Казахстан, на целину, мы удили рыбу в реке Ишим с моим другом – орнитологом Игорем Седых, и я рассказал ему эту историю. Глаза его заблестели, он вскочил и взволновано произнес: «Володя! Как тебе повезло! Ты увидел редчайшую птицу. Их на Земле всего меньше ста. Они занесены в Красную книгу», и произнес русское и латинское название этой удивительной птички. Это была, вероятно, японская камышовка, хотя я не уверен, запомнил.

На закате дней своих я снова вспомнил эту историю и рассказал ее моему большому другу и жене Машеньке. Она потребовала ее записать, я не смог ей отказать и сделал это с большим нежеланием. Я – лодырь!